

Понимание пространства и пространственных отношений как основного элемента языковой картины мира (на примере сопоставления японского и русского языков)

Научный руководитель – Манерко Лариса Александровна

Ивахаси Мотоко

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: i_motoko16@mail.ru

Целью настоящей работы является сопоставительный анализ выражений пространственных отношений как базового элемента языковой картина мира. Исследование проводится на материале сопоставления языковых выражений в японском и русском языках

Термин «Картина мира» используется активно представителями самых разных наук: философии, психологии, культурологии, гносеологии, когнитологии, лингвистики. Картина мира обычно делится на языковую и концептуальную, помимо этого она представляет физическую (представляющую геометрическое, объективированное знание о мире), научную, биологическую и другие картины мира. Рассуждения о языковой картине мира активно велись в лингвистических исследованиях многими известными учёными: В. фон Гумбольдтом, Л. Вайсгербером, Э. Сепиром, Б. Уорфом, Й. Триром и др. В. фон Гумбольдт говорил: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт, 1984, с. 80].

Языковая картина мира определяется как результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества. Концептуальное пространство не всегда совпадает в различных языках, то есть у всех своя картина окружающего мира, поэтому представления их о пространстве тоже нередко отличаются друг с другом. Физическое, языковое и концептуальное пространства тесно связаны друг с другом, так как мыслительная деятельность человека влияет на формирование языкового пространства. В.З. Демьянков указывает, что система мер и измерений, пространственные отношения в языках разных народов отличаются [Демьянков, 1994, с. 28]. Мы считаем, что выражения, указывающее на пространство, у разных народов не совпадает, оно наблюдается между физическим (геометрическим) и языковым пространствами и проявляется в человеческих представлениях, выраженных языком.

Пространственные отношения есть сопоставление в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира - локума. Локум - это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический) [Всеволодова, 2008, с. 6].

Одним из наиболее важных аспектов понимания пространства является представление об отношениях между объектами окружающего мира. Среди разнообразных языковых

средств реализации пространственных отношений особое место занимают предлоги в русском языке. Именно эти лексические единицы реализуют релятивные пространственные концепты и участвуют в осуществлении релятивных речевых актов.

Итак, для описания пространственных отношений в русском языке используются сочетания «предлог + имя существительное». Такие сочетания похожи на то, что используется в японском языке: это «падежное служебное слово (частица) *no*», которое ставят после имени существительного, оно указывает на локум + слово, обозначая пространственное отношение + падежная частица. Например, русское предложение *Книга лежит на столе* переводят на японский *Книга-wa стол-no ie-ni* быть. Сочетания «что-*no ie-ni*» соответствуют лексическим значениям русских предлогов «на». Однако такое японское сочетание использует в качестве русского предлога «над». Например, *Над столом висит люстра* переводится на японский: *Стол-no ie-ni люстра-га* быть (весит). Следовательно, выражения в японском и русском отличаются не только лексически, но по их представлениям о пространстве.

При описании пространства принято различать четыре типа мерности: нулевая мерность (точка), одномерность (линия), двухмерность (плоскость) и трехмерность (объемное пространство). Японское *ie* имеет значения двухмерности (плоскости) и трехмерности (объемного пространства). Пример нулевой мерности (точки); Чаще всего для описания этой мерности в японском языке используют падежные служебные слова *ni* или *de* со словами, обозначающими определенный пункт: Он сейчас в университете переводится на японский *Он-wa сейчас университет-ni* быть. Он учится в университете. *Он-wa университет-de* учится. В русских предложениях используют один и тот же предлог *в*, но на японском ставят разные слова. Использование слов *ni* или *de* зависит от вида глагола, следующего падежным частицам. *Ni* используется с глаголами, отражающими состояния как *быть, жить, находиться* и. п., а *de* - с динамическими глаголами, отражающими действия. Хотя в русском языке существует выбор предлогов *в* или *на*, в японском языке такого различия не имеет. Итак, при описании нулевой мерности нет особой разницы между русским и японским языками, но существуют синтаксическое отличие.

Далее приведем пример на одномерность (линию): представим себе, вы сидите на месте водителя. Перед машиной стоит автобус. Эту ситуацию переводят на японский, *Машина-no тае-ni автобус-га* стоит. Здесь слово *тае* обозначает переднее пространство от машины, то есть это одномерное пространство. Однако кроме того, японское слово *тае* употребляют для описания двухмерности: Я нашёл царапину на передней части моей машины. В этом случае переводят на японский, *Машина-no тае-ni Царапина-wo* нашёл. Здесь *тае* указывает переднюю часть автомобиля. Передняя часть принадлежит машине, поэтому царапина на плоскости. Следовательно, словом *тае* используется при выражении одномерного и двухмерного пространств.

Таким образом, выражения пространственных отношений в японском и русском имеют своеобразные способы, отражающие их представления мира.

Источники и литература

- 1) Алпатов. В. М. Япония: язык и культура. – М.: 2007.
- 2) Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М.: 2008.
- 3) Гумбольдт, фон В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М., 1984.
- 4) Демьяников В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. № 4. С. 17-33.
- 5) Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: 2014.
- 6) Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику– М.: 2007.
- 7) Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка (1949, 22-е издание, 1990; с 1992 - "Толковый словарь русского языка", совместно с Н. Ю. Шведовой).
- 8) Kitahara Yasuo. Мэйкё японский толковый словарь: 2002-2010.
- 9) Jaemin An. Semantics of Japanese Spatial Nouns mae (FRONT) and ushiro (BACK): Its Referential Ambiguity and the Cognitive Connection with the VerticalAxis, Kyoto university, 2014.